

Из истории организации и деятельности Ростовской уездной чрезвычайной комиссии (июль 1918 – февраль 1919 гг.).

С.Н. Митина

Обращение к истории периода Октябрьской революции и гражданской войны не представляется возможным без изучения организации и деятельности чрезвычайных комиссий, обеспечивавших укрепление позиций Советской власти и искоренявших чуждые ей элементы. В последние годы данный вопрос приобрел особую актуальность: увидели свет многие документы ЧК, появилась возможность непредвзято, не занимая позицию ни «палачей», ни «жертв», освещать события тех лет.

Целью данной работы является рассмотрение основных вопросов организации и деятельности Ростовской уездной чрезвычайной комиссии. Выбор хронологических рамок обусловлен следующим: нижняя граница – постановление Ростовских Советов об организации ЧК в июле 1918 г., верхняя – фактическое расформирование этого органа в феврале 1919 г.

Ярославской губернской ЧК, в чьем ведении состояла чрезвычайная комиссия г. Ростова и другие уездные ЧК губернии, посвящены многие публикации¹. Специальных исследований по истории Ростовской уездной чрезвычайной комиссии не проводилось. Основные документальные источники, освещающие данную проблему, находятся в разных фондах Ростовского филиала Государственного архива Ярославской области²; также использовались сообщения о работе ЧК, опубликованные в газете «Известия Советов рабочих и крестьянских депутатов г. Ростова Ярославской области» за 1918 г. и материалы книги «ВЧК/ГПУ: документы и материалы»³.

Сразу после Октябрьской революции проблема создания специального органа для защиты завоеваний новой власти и подавления сопротивлений, направленных против нее, приобрела острый и всеобъемлющий характер. На организованную 7 (20) декабря 1917 г. Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем⁴ было возложено решение самых крупномасштабных задач. Однако в первые месяцы ее влияние распространялось, главным образом, на Петроград. 22 марта 1918

г. ВЧК издала постановление об организации чрезвычайных комиссий на местах. Согласно данному указанию началось формирование областных и губернских ЧК. Одной из первых, уже в конце марта, была основана чрезвычайная комиссия в Ярославле, 1 апреля – в Рыбинске. 11 июня 1918 г. на 1-й конференции чрезвычайных комиссий было принято решение об организации ЧК и при крупных уездных Советах в качестве подотделов отделов управления исполкомов⁵.

Процесс формирования проходил крайне медленно. Нередко созданию местных чекистских органов способствовало обострение политической обстановки в данной местности. Так, в Ярославской губернии сразу после подавления белогвардейского мятежа в июле 1918 г. более активно пошел процесс организации и усиление в численном и боевом отношении уже сформированных чрезвычайных комиссий. В это время была основана и Ростовская уездная ЧК.

Вопрос об образовании в г. Ростове чрезвычайной комиссии рассматривался на заседании исполнительного комитета местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 30 июля 1918 г., и в тот же день было вынесено постановление об ее учреждении. Обсуждение вопроса о составе формируемой ЧК перенесли на следующее заседание Советов, протокол которого не сохранился⁶. Однако известно, что заведующим комиссией избрали председателя президиума Советов Федора Николаевича Вишневого^{*}, который, судя по всему, в течение первого месяца работы являлся единственным членом ЧК⁷. 3 сентября он обратился в Яргубчека с ходатайством об утверждении «сконструированного состава» вверенного ему подразделения, куда вошли: Кисляков Георгий Ильич, Чуев Владимир Дмитриевич, Сочнев Александр Иванович и сотрудник областной Уральской ЧК Рохман (имя, отчество неизвестны)⁸. В дальнейшем на службу в ЧК поступили еще 2 сотрудника – Шаров Дмитрий Александрович и Лебедев Алексей Дмитриевич. Точных свидетельств о численности чрезвычайной комиссии г. Ростова не обнаружено. Согласно штату, утвержденному на 2-й конференции чрезвычайных комиссий, в уездных ЧК должны были состоять: 3 члена комиссии, 3 следователя, 10 разведчиков, де-

^{*}Вишневский Федор Николаевич – род. в 1886 г. Окончил высшее начальное училище. В 1917 г – член исполкома Ростовских Советов, служащий почтовой конторы, Комиссар Труда. Март – июнь 1918 г. – в должности адъютанта состоял при 1-м Ростовском партизанском отряде. Неоднократно избирался председателем президиума Советов. С 7 июня 1918 г. – председатель военно-революционного комитета. С 26 сентября 1918 г. входил в комиссию по борьбе со спекуляцией, организованную Ростовскими Советами. Инициатор всех начинаний Советов. Его деятельность губернские власти называли «диктатурой Вишневого». Неоднократно отстранялся от дел, содержался под арестом. В 1920 г. – редактор мастной газеты «Известия...», заведующий отделом народного образования, председатель уголовно-следственной комиссии⁵⁵.

лопроизводитель, журналист, 2 канцеляриста, регистратор, машинистка и 2 посыльных⁹. Итого 24 человека. Однако данное положение было весьма условным. Штат комиссии определялся местными обстоятельствами.

В протоколе заседания исполкома от 12 ноября 1918 г. отмечается, что Ростовская уездная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности начала функционировать 8 сентября 1918 г.¹⁰ Затянувшийся процесс организации (40 дней с момента объявления о формировании до начала работы), безусловно, был вызван определенными трудностями. Одной из главных причин являлся кадровый кризис, наблюдавшийся в большинстве чрезвычайных комиссий. В конце февраля 1918 г. Советами на добровольческой основе начал создаваться 1-й Ростовский партизанский отряд под командованием С.И. Абрамовича. На базе отряда в начале лета того же года был сформирован 4-й Ростовский полк, занимавший позиции на границе с Германией, который после подписания мирного договора участвовал в операциях по эвакуации немецких войск. Все названные лица, поступившие на службу в ЧК (кроме Рохмана), до конца августа состояли красноармейцами при 4-м Ростовском полку¹¹. В августе закончился срок службы партизан по обязательству¹², подписанному каждым из них при вступлении в отряд, и большая часть ростовцев вернулись домой. Имея боевой опыт, многие из них оказались незаменимыми для службы в формируемой ЧК.

В документах отдела управления исполкома прослеживается и другая возможная причина столь долгой организации. Как уже упоминалось, чрезвычайные комиссии формировались при отделах управления в качестве их подотделов. Данный отдел в Ростове был создан лишь в конце августа 1918 г.¹³ Однако не вполне понятно, являлась ли Ростовская чрезвычайная комиссия подразделением отдела управления или функционировала как отдел исполкома. В отчете о деятельности отдела управления за период с конца августа, т.е. с начала его организации до 14 февраля 1919 г., наряду с указанием о формировании подотделов связи и информации, не сообщается об организации подотдела ЧК¹⁴. В другом отчете за более короткий временной промежуток (с начала организации по 1 октября 1918 г.) отмечается, что отделом было получено «за спекуляцию 125.848 руб. 75 коп., конфисковано серебра – 25 руб. 95 коп., без указания на какой предмет – 3.000 руб...»¹⁵. Приведенные в отчете суммы могли быть приняты только чрезвычайной комиссией, состоящей при отделе управления. Однако в списке отделов и подотделов исполкома, составленном в декабре 1918 г., Чрезвком фигурирует как самостоятельный отдел, а при отделе управления числятся 3 подотдела – связи, инструкторский (или информационно-инструкторский) и мили-

ции¹⁶. Обнаружено и еще одно косвенное свидетельство, указывающее на то, что ЧК состояла в ведении отдела управления: в названном отчете отдела с момента его организации до 14 февраля 1919 г. указывается, что наряду с другими работами отдел принимал участие в «пресечении агитации против Советской власти, охране общего революционного порядка, безопасности и прав рабочей и крестьянской бедноты, борьбе с проявлением контрреволюционных выступлений в волостях, для чего высылались на места отряды милиции и Чрезвкома и немедленно подавлялись»¹⁷. Можно предположить, что чрезвычайная комиссия, по крайней мере, первое время после организации функционировала при отделе управления исполкома.

В соответствии с «Конструкцией отделов чрезвычайных комиссий», принятой 13 июня и дополненной в августе 1918 г., вся работа в ЧК распределялась по отделам, в каждом из которых избирался председатель¹⁸. В вышеуказанном протоколе заседания исполкома от 12 ноября 1918 г. отмечается, что Ростовская ЧК разделялась на три отдела: отдел по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности¹⁹ (заведующий Сочнев А.И. ^{**}); отдел по борьбе со спекуляцией (возглавил Кисляков Г.И. ^{***}, он же назначен председателем ЧК); общий

^{**} Сочнев Александр Иванович – род. в 1899 г. в Костромской губ. Галичского уезда, Замерской вол., с. Звягино. Окончил высшее начальное училище. Железнодорожный рабочий. Член исполнительного комитета Ростовских Советов. Март – август 1918 г. – красноармеец 1-го Ростовского партизанского отряда, член партийного комитета отряда. Член комиссии по борьбе с дезертирами. Делегат 6-го Всероссийского съезда Советов. В 1919 г. – член Ярославской губернской чрезвычайной комиссии, с мая 1920 г. – председатель⁵⁶.

^{***} Кисляков Георгий Ильич – род. в апреле 1894 г. в г. Ростове. С 1908 по 1918 г. – слесарь-токарь по металлу на фабрике Рольма. В 1917 г. комиссар снабжения. В 1918 г. избирался в комитет общественной безопасности (КОБ), военно-революционный комитет (ВРК) и исполнительный комитет ростовских советов, в марте – июле – служил в 1-м Ростовском партизанском отряде в должности начальника обозной команды, член партийного комитета отряда. В 1919 г. – ростовский уездный военный комиссар, член комиссии по борьбе с дезертирами. С 20 мая 1920 г. – председатель президиума Советов. 1921 – 1925 гг. – начальник Ярославского ОГПУ. С 1925 по 1926 г. – секретарь райкома партии г. Перми, участвовал в работе XIV съезда коммунистической партии; с 1926 по 1927 г. – секретарь тройцкого окружного комитета партии Уральской области; с 1927 по 1929 г. – секретарь райкома партии Сормовского района Нижегородского края; с 1929 по 1930 гг. – заведующий организационным отделом нижегородского крайкома партии; с 1930 по 1931 г. – слушатель на московских курсах марксизма-ленинизма; с 1932 по 1933 г. – директор гусовского завода Свердловской области, одновременно член бюро райкома партии; с 1933 по 1934 г. – заместитель председателя свердловского горсовета; с 1934 по 1935 гг. – секретарь райкома партии, член пленума свердловского обкома партии; с 1935 по 1937 гг. – секретарь горкома партии г. Ревды Свердловской области. 12 августа 1937 г. задержан органами НКВД, заочно осужден на 8 лет, выслан на Колыму. В 1939 г. скончался. Реабилитирован в 1955 г.⁵⁷

отдел или канцелярия (заведующий Чуев В.Д.^{****}, он же секретарь; под его руководством числились делопроизводитель, 2 письмоводителя и машинистка)²⁰.

1 ноября 1918 г. при Чрезвкоме было образовано секретное (или разведывательное) отделение, при котором состояли заведующий и 4 агента²¹. В «Конструкции...»²² указывается, что каждый из агентов (разведчиков) имел свою специализацию – спекуляция, контрреволюционные выступления и агитация, преступления по должности. После получения необходимых сведений они представляли отчет заведующему, который чаще всего совмещал этот пост с должностью руководителя одного из отделов ЧК. При необходимости производства обысков и арестов заведующий ходатайствовал о получении ордера. В уездных ЧК ордер могли подписывать только председатель комиссии и секретарь. После этого из имеющегося в распоряжении комиссии отряда назначался наряд, и на имя старшего наряда выписывался ордер. При проведении обысков составлялись протокол и опись изъятых вещей.

В постановлении об организации чрезвычайных комиссий указывалось на необходимость создания при них вооруженных отрядов. 28 октября 1918 г. ВЦИК, утвердив положение о Всероссийской и местных ЧК, подтвердил данное положение²³. В ведении Ростовской чрезвычайной комиссии состоял отряд из 25 красноармейцев под командованием С. Сорокина. На вооружении находились пулеметы «Максим» и русские трехлинейные винтовки (Мосина). Отряд входил в состав Ярославского отдельного батальона войск ВЧК²⁴. До конца 1918 г. данное формирование создавалось, в основном, на добровольческой основе. В апреле – мае 1919 г. на службу в батальон было призвано по мобилизации 375 граждан г. Ростова²⁵. 25 июня 1919 г. Ярославский отдельный батальон войск ВЧК переформирован в 35 отдельный стрелковый батальон ВОХР²⁶.

С учреждением чрезвычайных комиссий, организацией при милиции уголовно-следственных комиссий²⁷ и народного суда предполагалось произвести четкое разграничение их функций. В одном из распоряжений Ярославской губернской ЧК указывается, что «все дела о спекуляции, контрреволюционных выступлениях должны направляться в чрезвычайную комиссию, дела уголовные – в следственную, а гражданские – в местный суд»²⁸. Особо следует сказать

**** Чуев Владимир Дмитриевич – род. в 1900 г. в г. Ростове. 23 октября 1917 г. от рабочих избран в комиссию по выборам в учредительное собрание. До 1918 г. – табельщик на фабрике Рольма. Член Ростовских Советов. В марте – августе – красноармеец 1-го Ростовского партизанского отряда, секретарь партийного комитета отряда. 1919 г. – заведующий отделом труда исполкома. В 1920 г. – член исполнительного комитета, профсоюза и комиссии по ревизии и обследованию мест заключения. В 1921 г. – член президиума РКП (б)⁵⁸.

об уголовных делах, так как с организацией вышеуказанных ведомств часть из них, заключавших в себе политические преступления, как планировалось, должны были представляться в ЧК. Дела, содержащие «посягательства на человеческую жизнь, а также женскую честь, убийство, нанесение тяжких ран и побоев, увечья, изнасилование и растление...»²⁹ – в следственную комиссию. На деле получилось иначе: значительная доля всех дел, практически без разбора, передавались в чрезвычайную комиссию. В результате, после изучения дела перенаправлялись для их рассмотрения в соответствующую инстанцию – уголовно-следственную комиссию или народный суд. Это осложняло работу ЧК, затягивало разбор дел и вынесение приговоров.

Наиболее актуальным аспектом в рассматриваемой проблеме является вопрос о санкциях. В «Инструкции чрезвычайным комиссиям на местах», принятой на 2-й конференции ЧК в конце ноября 1918 г., приводится перечень мер, входивших в компетенцию губернских и уездных ЧК. В данный список включены следующие позиции: предлагать Советам в случае необходимости вводить чрезвычайное или военное положение; издавать постановления о революционном порядке в данной местности, налагать штрафы; производить обыски, подвергать аресту³⁰. Причем уездные ЧК могли содержать под стражей не более 3 месяцев, для дальнейшего задержания требовалось получение соответствующего разрешения губернской ЧК. Кроме чрезвычайной комиссии по постановлению президиума местных Советов, право ареста было предоставлено милиции, уголовно-следственной комиссии и народному суду³¹. В «Инструкции...» говорится и о применении высшей меры наказания. Правом расстрела в качестве меры пресечения были наделены областные, губернские, фронтовые и армейские чрезвычайные комиссии. До вступления указанного документа в силу, в соответствии с декретом о «красном терроре», принятом СНК 5 сентября 1918 г., наряду с областными и губернскими районные и уездные ЧК могли расстреливать всех лиц, имевших отношение к заговорам, мятежам и белогвардейским организациям. В отдельных случаях это право распространялось и на уголовных преступников. Так, по постановлению Ростовской ЧК от 12 октября 1918 г. в ночь с 15 на 16 октября расстреляны «воры-рецидивисты» Шестаков Николай, Кузнецов Иван, Цесляк Павел, Рудковский Григорий, Упкин Петр и Ермушкевич Иван³². Список из фамилий расстрелянных опубликован в местной газете³³. Выявить, сколько всего ростовцев были приговорены к высшей мере наказания, не представляется возможным. Андрей Юрьевич Данилов отмечает, что уездными чрезвычайными комиссиями Ярославской губернии расстреляно более 200 человек³⁴.

Ростовской ЧК за время ее работы было заведено 450 дел³⁵. В сентябре – октябре 1918 г. постановления по законченным делам публиковались в местной газете «Известия...»³⁶. В последующий период в «Известиях...» отсутствуют не только постановления, но и какие-либо упоминания о деятельности ЧК³⁷. В 25 обнаруженных постановлениях по законченным делам усматривается, что было заведено 11 дел о спекуляции, 6 – о контрреволюционной агитации и выступлениях (из этого числа одно на участника белогвардейского мятежа в Ярославле), 8 дел по другим преступлениям (саботаж, хранение огнестрельного оружия и кредитных билетов, подделка и распространение денежных знаков и др.). В качестве наказания послужило пребывание в доме предварительного заключения от 1 дня до месяца, штрафы от 50 руб. до 70000 руб., а также конфискация имущества.

При взыскании чрезвычайного налога с имущих классов города, неплательщиков, а иногда и их семьи, наряду с другими правонарушителями, арестовывали и содержали в концентрационном лагере в качестве заложников. Для составления общероссийского отчета к 1-й годовщине революции все чрезвычайные комиссии были обязаны в срочном порядке представить в Народный комиссариат внутренних дел сведения о сумме принятой контрибуции на вверенной им территории и о количестве заложников. В ответ на данный запрос отдел управления Ростовского исполкома сообщил: «Обложение имущих классов г. Ростова и уезда с октября месяца 1917 года проведено в сумме 4536580 рублей», а ЧК в свою очередь представила список заложников из 15 фамилий³⁸.

Для решения главных задач – борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности – чрезвычайная комиссия объединилась с важнейшими городскими структурами – исполнительным комитетом и милицией. Они информировали друг друга о ходе работы, но в отдельных случаях за ЧК сохранялось право конспирации.

В Ростовские Советы регулярно поступали жалобы и доносы, которые, в зависимости от их характера, перенаправлялись в ЧК или уездную милицию. Последняя проверяла материальное положение граждан, после чего передавала полученные сведения чрезвычайной комиссии для заведения дел. Вот лишь два подобных примера: «15 октября 1918 г. Секретно. В чрезвычайную следственную комиссию г. Ростова. Согласно заявлению гражданина Попова, находящегося на службе у гр. Ильина Алексея Александровича, проживающего в деревне Якунино Щадневской волости, у последнего имеется револьвер и хлеб. Сообщая о вышеизложенном, прошу принять необходимые меры. Заведующий отделом управления»³⁹; «3 декабря 1918 г. Начальнику милиции г. Ростова. В срочном порядке обследовать имущественное положение гр. Д.П. Крохина, проживающего в г. Ростове по Город-

ской ул., д. № 5. Акт обследования представить мне. Заведующий отделом Управления»⁴⁰.

В сентябре 1918 г. начальник Ростовской уездной милиции обратился к начальникам участков милиции с постановлением о ежемесячном предоставлении ему и чрезвычайной комиссии отчетов о количестве контрреволюционных выступлений и отношении к Советской власти разных слоев населения по предоставленной форме⁴¹. Население, согласно данному образцу, делилось на 5 категорий: «рабочий пролетариат», «городское население» (ремесленники, служащие, интеллигенция, городская буржуазия), «сельское население» или «крестьянство», «деревенская буржуазия» и «белое и черное духовенство». В соответствии с данными, представленными начальниками участков милиции, в уезде произошло несколько одиночных крестьянских выступлений. Вероятно, сохранились не все аналогичные отчеты, так как за период с октября по декабрь 1918 г. в уезде вспыхнуло несколько массовых восстаний, поднятых крестьянами, в которых не обошлось без жертв со стороны восставших. Для подавления из Ростова высылались вооруженные отряды – чрезвычайной комиссии и 1-й Ростовский отряд Красной Армии⁴².

В декабре губернский отдел управления отметил, что уездным чрезвычайным комиссиям сложно следить за всеми проявлениями контрреволюционной агитации и выступлениями против Советской власти. Вследствие этого милиции вменили в обязанность наряду с «общественным» порядком осуществлять охрану «революционного»: присутствовать на всех митингах и сходах, виновных арестовывать и препровождать в ЧК⁴³.

В 1918 г. одной из главных проблем была спекуляция продуктами питания. До организации чрезвычайной комиссии в Ростове функции борьбы со спекуляцией выполнял отдел агитации при Советах⁴⁴. Но методы его работы не показали видимых результатов. Даже с учреждением ЧК ситуация мало изменилась. 26 сентября 1918 г. «с целью борьбы со спекуляцией и урегулирования продовольственного кризиса» Советы постановили создать особую комиссию, куда вошли по 3 представителя от рабочих, солдат и крестьян⁴⁵. В ее обязанности входило: надзор за рынком, производство обысков в торговых помещениях, контроль вывоза пищевых продуктов. Деятельность комиссии, организованной Советами, безусловно, пересекалась с работой ЧК, а, вероятно, она была создана по инициативе Ростовского Чрезвкома⁴⁶.

Как ЧК, так и Советы уделяли очень большое внимание борьбе с должностными преступлениями. Приказом председателя президиума Советов от 15 сентября 1918 г. была учреждена «контрольная комиссия», целью работы которой являлось наблюдение за отношением служащих учреждений города к гражданам, обращающимся за содействи-

ем⁴⁷. Председатель президиума выступил с предложением: обо всех случаях недобросовестной работы служащих сообщать письменно секретарю ЧК по адресу: Окружная ул., дом № 68. По данному адресу в 1918 г. размещалась уездная милиция⁴⁸. В списке отделов и подотделов исполкома с указанием их адресов местонахождение ЧК обозначено как «угол Ярославской и Окружной»⁴⁹. Скорее всего, это связано с тем, что первоначально чрезвычайная комиссия располагалась в одном здании с милицией, а в дальнейшем ей было выделено отдельное помещение.

На заседании Совета от 24 сентября 1918 г. чрезвычайная комиссия вынесла на обсуждение вопрос о должностном преступлении своего сотрудника Рохмана, который, принимая контрибуцию в одной из деревень Ростовского уезда, кроме переданных в ЧК 70000 руб., получил и присвоил 26500 руб.⁵⁰ Председатель чрезвычайной комиссии Г.И. Кисляков, выступая на заседаниях Советов, неоднократно посвящал свои доклады вопросу борьбы с должностными преступлениями. 17 и 24 сентября он раскрыл преступную деятельность некоторых членов крестьянской секции Советов, которые, пользуясь служебным положением, противоправно приобретали из Продовольственного союза муку, сливочное масло, сахар и другое довольствие (по данному делу арестованы 10 человек, на заседании оглашены их фамилии)⁵¹. В другом докладе Г.И. Кисляков сообщил о том, что служащие некоторых отделов исполкома незаконно получали яблоки из Союза огородников, причем излишек продавали по «спекулятивным ценам»⁵². Таким образом, являясь структурным подразделением отдела управления исполнительного комитета, находясь в его ведении и получая от последнего необходимую поддержку, чрезвычайная комиссия стремилась выйти из-под его контроля. Такая ситуация складывалась повсеместно, что приводило к конфликту между исполкомами и чрезвычайными комиссиями. Однако в Ростове на сложившуюся обстановку отреагировали иначе. 24 сентября в ходе обсуждения вопроса о структуре чрезвычайных комиссий исполком принял постановление, в котором признал необходимость ЧК быть самостоятельной в ее действиях, распространяя их, если нужно, и на членов исполкома. Скорее всего, именно тогда Ростовская чрезвычайная комиссия и была выделена в самостоятельный отдел исполкома.

Бесконтрольная деятельность чрезвычайных комиссий по всей стране привела к жесткой полемике, так как подобное положение противоречило Конституции, в которой указывалось, что Советы являются высшей властью на местах. 2 ноября 1918 г. принято положение, согласно которому уездные ЧК должны подчиняться губернским комиссиям (Губчрезкомы – ВЧК) и местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁵³. Тем не менее, споры не прекра-

щались. Предлагалось сократить функции чрезвычайных комиссий, часть полномочий передать революционным трибуналам и народному суду. Реформа карательно-репрессивного аппарата привела к ликвидации уездных ЧК. Постановление об их упразднении было принято ВЦИК 24 января 1919 г.

К началу февраля во всех уездах, где функционировали ЧК, были созданы ликвидационные комиссии. В Ростове расформирование производилось сотрудниками ЧК – председатель ликвидационной комиссии Сочнев А.И., член – Шаров Д.А. В отчетном докладе⁵⁴ сообщается, что к работе приступили лишь в середине февраля, так как некоторые служащие чрезвычайной комиссии находились в командировках, и имелось 70 не разобранных дел, которые были закончены уже в процессе ликвидации ЧК. В кладовых находилось много конфискованного и реквизированного имущества, оно было передано в учреждения города – в отдел здравоохранения, военный комиссариат, в продовольственный отдел и отдел снабжения Совнархоза. Конфискованные серебряные и золотые вещи определили в народный банк – «серебра сдано 38 фн. 92 зол., золота 70 зол.». За время деятельности чрезвычайной комиссии ею было принято штрафов на сумму 111830 руб. 85 коп., поступило взяток, полученных должностными лицами – 1530 руб., конфисковано за карточные игры, хранение золотых и серебряных вещей или кредита в крупной сумме – 35116 руб. 19 коп. Все вырученные деньги переданы в казначейство города.

Самые опытные сотрудники упраздненных уездных чрезвычайных комиссий переводились на службу в губернские комиссии. Для ведения агентурной работы в каждом уезде оставалось несколько бывших чекистов, которые информировали губернскую ЧК о положении дел и о необходимости принятия мер по выявленным ими преступлениям. В начале 1920 г. функции расформированных чрезвычайных комиссий перешли к начальникам уездных милиций, при которых в середине того же года были учреждены политбюро, подконтрольные ВЧК. Стало быть, ликвидированные в начале 1919 г. уездные чрезвычайные комиссии возродились несколько в измененном виде в 1920 г. через уездные политбюро.

Из всего вышеизложенного можно заключить: необходимость создания в Ростове чрезвычайной комиссии, так же как и организация ЧК в ряде других уездов данной губернии, была обусловлена резким обострением политической обстановки в данной местности в связи с белогвардейским восстанием в Ярославле; кроме своих основных функций – пресечении контрреволюционных выступлений, борьбы со спекуляцией и должностными преступлениями – она осуществляла контроль во всех сферах деятельности на данной территории; находясь в тесном сотрудничестве с исполнительным комитетом и милицией, в

отдельных случаях ЧК распространяла и на них свои «карательные» полномочия; это послужила одной из основных причин ликвидации уездных ЧК.

**

- ¹ Верой и правдой: ФСБ. Страницы истории. Ярославль, 2001; Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 2; Данилов А.Ю. Чрезвычайная комиссия в Ярославской губернии // Не предавать забвению: книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью. Ярославль, 1998. Т. 5. С. 125 – 138; Данилов А.Ю. К вопросу о характере и масштабах репрессивной политики Советского государства в период гражданской войны (на материалах деятельности Ярославской губернской чрезвычайной комиссии) // Путь в науку. Ярославль, 1997. Вып. 3; Данилов А.Ю. Ярославская губернская чрезвычайная комиссия (1918-1922 гг.) // Путь в науку. Ярославль, 1998. Вып. 4. С. 82-83; Данилов А.Ю. «Глубокоуважаемый и дорогой Феликс Эдмундович...» // Ярославль многоликий, 2002. №3. С. 28-31; Данилов А.Ю. Информационное обеспечение ЧК в 1918-1921 гг.: (на территории Яросл. и Рыбинской губ.) // «От мудрости и святости былого...»: VII Тихомировские чтения. Ярославль, 1999. С. 178-180; Рачков В.П. В борьбе с контрреволюцией: Ярославские чекисты в годы гражданской войны. Ярославль, 1968; Рачков В.П. На внутреннем фронте. Ярославль, 1982; 1919 год: разбитое корыто на месте учреждения // Северный край, 2007. № 212. 16 ноября; Руководствуясь «революционным правосознанием» // Северный край, 2007. № 222. 30 ноября и др.
- ² РФ ГАЯО. Ф. Р-1. «Ростовский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»; Ф. Р-140. «Ростовский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»; Ф. Р-141. «Ростовский уездный комиссариат по военным делам»; Ф. Р-143. «Отдел управления Ростовского уездного исполнительного комитета»; Ф. Р-158. «Уездная милиция г. Ростова».
- ³ ВЧК/ГПУ: документы и материалы // http://thelib.ru/books/avtor_neizvesten/vchkgpu_dokumenti_i_materiali-read.html. Далее «ВЧК/ГПУ...».
- ⁴ 6 декабря 1917 г. СНК, рассмотрев вопрос о готовящейся всероссийской забастовке служащих правительственных учреждений, принял решение для ее предотвращения создать особую комиссию. С этой целью уже на следующий день была организована ВЧК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В первые месяцы работы ВЧК ее функции неоднократно менялись, что отражалось и в названии: с начала 1918 г. – «...по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем», с августа 1918 г. – «...по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности». Данные формулировки закреплялись и в полных названиях местных ЧК.
- ⁵ «ВЧК/ГПУ...».
- ⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 26. «Переписка с Воржским волостным комитетом Совета крестьянских депутатов об организации в селе Новоселки, Козохово и других самостоятельных волостных Советов крестьянских депутатов». Л. 4 об.; Оп. 3. Д. 25. «Книга протоколов заседания исполкома». Л. 8.
- ⁷ От председателя Чрезвычайной Следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем // Известия Советов рабочих и крестьянских депутатов города Ростова Ярославской губернии, 1918. № 27. 8 августа.
- ⁸ РФ ГАЯО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 48. «Телеграммы, телефонограммы отдела управления об утверждении ответственных работников». Л. 5.
- ⁹ «ВЧК/ГПУ...».
- ¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 10. «Протоколы заседаний исполнительного комитета». Л. 85-85 об.

- 11 В том числе и Ф.Н. Вишневецкий, откомандированный из полка в Ростов в июне для «общественно-политической работы».
- 12 РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 26. «Документы о борьбе с дезертирством». Л. 3 об.
- 13 РФ ГАЯО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 3. «Журнал заседания 2-го уездного съезда представителей волостных земельных отделов от 20-21 января 1919 года. Отчеты о деятельности отделов уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов с момента их организации до 1919 года». Л. 1.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 РФ ГАЯО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 2. «Журнал чрезвычайного уездного съезда рабочих и крестьянских депутатов от 13-14 октября 1918 года. Краткие отчеты о деятельности отделов уездного исполнительного комитета...». Л. 75.
- 17 РФ ГАЯО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 3. «Журнал заседания 2-го уездного съезда ...». Л. 1.
- 18 «ВЧК/ГПУ...».
- 19 В уездных чрезвычайных комиссиях при малочисленности работы два отдела объединяли в один. Так, в Ростове вопросы борьбы с контрреволюцией и преступлениями по должности входили в компетенцию одного отдела.
- 20 РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 10. «Протоколы заседаний исполнительного комитета». Л. 85-85 об.
- 21 Там же.
- 22 «ВЧК/ГПУ...».
- 23 Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 457-459.
- 24 Официально отряд именовался «1-й взвод 3-й роты Ярославского отдельного батальона войск ВЧК».
- 25 РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 132. «Документы о мобилизации граждан в Ярославский батальон ВЧК».
- 26 Батальоны войск ВЧК // <http://www.soldat.ru/files/f/2vvhk.doc>.
- 27 При ростовской уездной милиции следственная комиссия создана 1 июля 1918 г. РФ ГАЯО. Ф. Р-158. Оп. 2. Д. 55. «Указания Ростовского УИКа о регистрации бывших офицеров, попов, учителей, конфискации кондитерских машин, пресечении спекуляции лесоматериалами...». Л. 1-1 об.
- 28 РФ ГАЯО. Ф. Р-158. Оп. 2. Д. 102. «Циркуляр НКВД от 21 февраля 1918 года о наблюдении за деятельностью контрреволюционеров... Сведения начальника 4-го участка милиции о политических настроениях граждан». Л. 5.
- 29 Там же.
- 30 «ВЧК/ГПУ...».
- 31 РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 10. «Протоколы заседаний исполнительного комитета». Л. 65 об.
- 32 РФ ГАЯО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 37. «Циркуляры Ярославского губернского отдела управления. Переписка об учете имущих классов в уезде...». Л. 21.
- 33 Объявляется для всеобщего сведения... // Известия Советов рабочих и крестьянских депутатов города Ростова Ярославской губернии, 1918. № 55. 19 октября.
- 34 Данилов, А.Ю. Ярославская губернская чрезвычайная комиссия (1918-1922 гг.) // Путь в науку. Ярославль, 1998. Вып. 4. С. 82-83.
- 35 РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 17. «Месячные отчеты жилищно-земельного, коммунального и других отделов УИКа о работе...». Л. 80.
- 36 Список законченных дел Ростовской Уездной Чрезвычайной Следственной Комиссией... // Известия Советов рабочих и крестьянских депутатов города Ростова Ярославской губернии, 1918. № 42. 17 сентября; № 45. 24 сентября; № 47. 1 октября; № 49. 5 октября.
- 37 Связано это с тем, что на 6-м Всероссийском съезде Советов 6 ноября 1918 г. принято решение об амнистировании всех тех задержанных ЧК, кому в течение двух недель со дня ареста не было предъявлено обвинение. В Ростове в комис-

- сию «по проведению в жизнь амнистии» входил председатель чрезвычайной комиссии Г.И. Кисляков.
- 38 РФ ГАЯО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 37. «Циркуляры Ярославского губернского отдела управления...». Л. 39-40.
- 39 РФ ГАЯО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 46. «Переписка о заготовке овощей в уезде, об изъятии имений и оружия и по хозяйственным вопросам». Л. 134.
- 40 Там же. Л. 340-341.
- 41 РФ ГАЯО. Ф. Р-158. Оп. 2. Д. 102. «Циркуляр НКВД...». Л. 8-8 об.
- 42 Доклад Военного агитатора тов. Полякова о поездке его в Зверинцевскую волость // Известия Советов рабочих и крестьянских депутатов города Ростова Ярославской губернии, 1918. № 59. 29 октября; РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 9. «Протоколы заседаний президиума УИКа». Л. 76-88, 96, 107.
- 43 РФ ГАЯО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 37. «Циркуляры Ярославского губернского отдела управления...». Л. 174.
- 44 РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 14. «Постановления президиума Советов крестьянских и рабочих депутатов об открытии пенсионного отдела при УИКа...». Л. 19 об.
- 45 РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 3. «Протоколы заседаний Совета рабочих и солдатских депутатов...». Л. 24-24 об.
- 46 Примечание: данное предположение основывается на том, что Ростовская ЧК к моменту учреждения комиссии при Советах существовала всего две с небольшим недели и не могла взять под свой контроль решение всех порученных ей задач. С организацией специальной комиссии по борьбе со спекуляцией значительно облегчалась работа чрезвычайной комиссии по данному вопросу. Скорее всего, указанная комиссия выявляла нарушения, заводила дела, которые передавались в ЧК для расследования и вынесения приговоров.
- 47 РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 9. «Протоколы заседаний президиума УИКа...». Л. 5 об.-6.
- 48 Извещение // Известия Советов рабочих и крестьянских депутатов города Ростова Ярославской губернии, 1918. № 25. 4 августа.
- 49 РФ ГАЯО. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 2. «Журнал чрезвычайного уездного съезда...». Л. 75.
- 50 Там же. Л. 66 об.-67.
- 51 РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 10. «Протоколы заседаний исполнительного комитета». Л. 64-64 об., 66 об.-67.
- 52 Там же. Л. 93 об.
- 53 РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 37. «Циркуляры Ярославского губернского отдела управления...». Л. 62.
- 54 РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 17. «Месячные отчеты...». Л. 80-80 об.
- 55 РФ ГАЯО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 160. «Вишневыский Ф.Н. Личное дело»; Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 8 а. «Протоколы заседаний Советов». Л. 1, 175; Д. 10. «Протоколы заседаний исполнительного комитета». Л. 8 об., 73 – 73 об.; Д. 53. «Протоколы заседаний Уисполкома». Л. 1, 15; Ф. Р – 1. Оп. 1. Д. 150. «Именные списки красноармейцев 1-го и 2-го отрядов Красной Армии». Л. 10 об.-11; Ростовский полк. Страницы истории. Из воспоминаний С.И. Абрамовича. (Публикация Н.И. Нечаева) // Путь к коммунизму. 1989. 11 июля. № 110. Л. 3; 18 июля. № 114. Л. 3; 19 июля. № 115. Л. 2.
- 56 РФ ГАЯО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 99. «Указания облисполкома и протоколы заседаний городской комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам и красногвардейцам и материалы к ним». Л. 103 об.; Д. 150. «Именные списки красноармейцев 1-го и 2-го отрядов Красной Армии». Л. 11 об.-12; Р-140. Оп. 1. Д. 6. «Переписка с ГИКом, с Петровским городским исполнительным комитетом и другими учреждениями о ликвидации уездных тюрем...». Л. 160; Верой и правдой: ФСБ. Страницы истории. Ярославль, 2001. С. 125.

- ⁵⁷ Митина С.Н. Георгий Ильич Кисляков // Ростовская старина. 2008. 29 апреля. № 32; 24 июня. № 139.
- ⁵⁸ РФ ГАЯО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 150. «Именные списки красноармейцев 1-го и 2-го отрядов Красной Армии». Л. 11 об.-12; Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 8 а. «Протоколы заседаний Советов». Л. 99; Д. 10. «Протоколы заседаний исполнительного комитета». Л. 8 об., 13; Д. 45. «Протоколы заседаний УИКа». Л. 23; Д. 54. «Протоколы заседаний УИКа». Л. 8 об.